

Санскрит и европейская лингвистика XIX века

Волошина О.А.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания

Знакомство европейцев с культурой и языками Индии, в том числе и с древнеиндийским языком - санскритом - привело к пересмотру традиционных взглядов в области языкознания. Именно включение санскрита в контекст европейских лингвистических исследований способствовало формированию первых научных направлений в изучении языка: компаративистики и типологии.

Укажем лишь на некоторые важные для европейской лингвистики следствия знакомства с санскритом.

1. Санскрит послужил основой для формирования сравнительно-исторического языкознания – первого научного направления в языкознании.

Не случайно первые работы в рамках компаративистики строились именно на материале санскрита. Этот древнеиндийский язык явился необходимой основой, фоном, на котором отчетливо стали видны родственные связи древних европейских языков. Дело в том, что классические языки Европы (греческий и латинский) сильно отличаются друг от друга, поэтому сравнение морфем и слов этих языков мало что дает исследователю. Для неоспоримого доказательства родства этих языков необходимо было использовать материал какого-то другого языка, который бы сохранил общие древние черты этой семьи языков, и на его фоне родство греческого и латинского стало бы очевидным. Таким языком явился санскрит.

Основоположник сравнительно-исторического языкознания Франц Бопп именно санскрит считает основой сопоставления других языков индоевропейских семьи. Язык индийцев был, по мнению Боппа, древнейшим из дошедших до нашего времени индоевропейских языков и демонстрировал наиболее архаичный вид корневых и служебных морфем.

В своей первой работе, с которой начинается развитие сравнительно-исторического языкознания, Бопп писал: «Мы должны прежде всего познакомиться с **системой спряжения древнеиндийского языка** и обозреть сравнительно с ней греческое, латинское, германское и персидское спряжение, тем самым мы обнаружим их тождество, вместе с тем увидим последовательное и постепенное разрушение простого языкового организма и усмотрим тенденцию к замене его механистическими сочетаниями, из чего возникло подобие нового организма, когда элементы этих сочетаний сделались неузнаваемы» [Бопп, 1816, 8].

Единственное число

Санскрит	Греческий	Славянский
1. bhar-ā-mi	φέρ-ω-(μι)	БЕРЖ
2. bhar-a-si	φέρ-ε-ις	БЕРЕШИ
3. bhar-a-ti	φέρ-ε-ι	БЕРЕТЬ

Множественное число

1. bhar-ā-mas	φέρ-ο-μες	БЕРЕМЬ
2. bhar-a-tha	φέρ-ε-τε	БЕРЕТЕ
3. bhar-a-nti	φέρ-ο-ντι	БЕРЖТЬ

Используя материал санскрита, Бопп доказал родство сравниваемых европейских языков и между собой, и с санскритом, потому что наличие общих, материально тождественных морфем (корневых и аффиксальных) не могло быть результатом заимствования, а объяснялось лишь развитием всех этих языков от общего предка, т.е. их генетическим родством. Впоследствии Бопп привлекал к сравнению все больше и больше

языков (старославянский, литовский, армянский, кельтские, литовский и др.), доказал их истинное родство, объединив их в семью индоевропейских языков.

2. Включение санскрита в контекст лингвистических исследований стало основой еще одного направления в языкознании – типологии.

Интересно заметить, что санскрит явился источником двух прямо противоположных теорий развития слова в индоевропейских языках. Автором одной был основоположник сравнительно-исторического языкознания – **Франц Бопп** (1791-1867), а вторая теория принадлежала **Фридрих Шлегелю** (1772-1829). Первая теория получила в лингвистике название теории агглютинации, а вторая – флексии.

А. Теория агглютинации

Благодаря знакомству с древнеиндийской грамматической традиции европейские лингвисты впервые заговорили о членении слова на морфемы и о различных типах морфем в языках. Грамматика на санскрите называлась санскрите *vyākaraṇa* (букв. «расчленение», «анализ») и представляла собой правила синтеза словоформы из отдельных морфем, а именно присоединение различных типов аффиксов к глагольному корню. Так, в знаменитой грамматике Панини – *Aṣṭādhyāyī* «Восьмикнижие» словоформа создается в результате синтеза различных морфем, при этом присоединение каждой следующей морфемы означает новую ступень синтеза. Главной, исходной морфемой при этом синтезе традиционно считался корень.

Не случайно, поэтому, грамматику Панини сопровождает список корней санскритских слов – *Dhātu-patha*. Индусы первые собрали полную коллекцию образовательных элементов их языка.

Воодушевленные этой идеей, европейские ученые стремятся найти в каждом индоевропейском слове результат комбинации нескольких сотен первоначальных корней с небольшим количеством аффиксальных элементов. Чтобы найти исходные элементы словоформы, Бопп, по его словам, «расчленяет» «организм языка», причем систематическое сравнение языков для него – «анатомия» языка. Бопп впервые заговорил о роли корня в индоевропейском слове и разработал классификацию корней. Все корни делятся на знаменательные (именные и глагольные) и служебные (местоименные). Словоформа представляет собой синтез этих корней, так глагольная форма образуется путем сочетания глагольного корня и личного местоимения: несу (я) – *bharā-mi*, несешь (ты) – *bharasi*, несет (он) – *bharati* и т.д. Эта теория Боппа получила название теории агглютинации (от лат. *agglutinatio* – «приклеивание»). Таким образом, все спрягаемые и склоняемые формы – результат агглютинации первоначально независимых корней.

Совершенно в духе теории агглютинации Боппа описывает процесс образования падежных форм Макс Мюллер. Следуя завету Боппа, Мюллер пытается не только расчленить слово на составные элементы, но и объяснить их происхождение: «*сердце*» по санскритски значит *hṛd*, «в *сердце*» – *hṛd-i*. Здесь, как видно, окончание местного падежа есть просто краткое *i*. Это краткое *i* есть указательный корень *i*, по всей вероятности тот самый, который в латинском произвел предлог *in* (в, на). Поэтому санскритское *hṛdi* представляет первоначальное сложное, как бы «*сердце-внутри*»...» [Мюллер, 1891, 165]

В. Флексия.

Яркой чертой санскрита является широкое и регулярное использование чередования гласных при словоизменении и словообразовании. Эта особенность санскрита была отмечена в индийских грамматиках, которые предлагали различать три ступени чередования гласных: нулевая ступень, ступень *guṇa* и ступень *vṛddhi*:

слабая ступень	ступень <i>guṇa</i>	ступень <i>vṛddhi</i>
Ноль	а	ā
і	е	ai
u	о	au и т.д.

Итак, в санскрите при образовании различных грамматических форм огласовка корня может быть разной: *vidya* «знание» - *vēda* «знаю» - *vidyas* «ученый». Или *bodh* «будить» (ср. «бодрствовать, бдеть») – *Buddha* (Будда – букв. «пробужденный») и т.п.

Именно это грамматическое явление санскрита Шлегель обнаружил и в других индоевропейских языках: в германских языках (*to sing – sang – sung – song*), в древнегреческом (*λεγω – λόγος*), и латинском (*tego – toga*).

Чередование звуков корня, передающее различные грамматические значения, Шлегель назвал «флексией», а языки, для которых характерно это явление – флективными.

Итак, своеобразное строение санскрита послужило формированию двух противоположных гипотез строения слова в индоевропейском языке.

В середине XIX века Август Шлейхер (1821-1868) объединил эти два подхода, предложив теорию стадийного развития языков мира. На низшей ступени развития, по его мнению, находятся языки, слово в которых состоит только из неизменяемого односложного корня - R (китайский язык). На второй ступени – языки, в которых слово представляет собой результат механического присоединения аффиксальных морфем к корню - Rs. К таким языкам относятся тюркские и финно-угорские языки. Вершиной эволюции языков мира являются флективные языки, в которых корень способен менять свой звуковой состав для выражения тончайших оттенков смысла - R^s. Это индоевропейские и семитские языки [Шлейхер, 1865, 27].

3. Санскрит послужил ориентиром при реконструкции индоевропейского праязыка.

Целью сравнительно-исторических грамматик XIX в. являлось доказательство родства изучаемых языков и восстановление исчезнувшего общего праязыка, т.е. реконструкция праязыка. С самого начала развития компаративистики многие лингвисты, учитывая архаичные черты санскрита, отождествляли праязык и санскрит. Однако постепенно приходило осознание того, что санскрит, как и любой индоевропейский язык, после обособления прошел долгий путь развития, благодаря чему приобрел не свойственные общему праязыку черты. Этими своеобразными чертами (инновациями) санскрит, безусловно, отличается от праязыка.

Самый знаменитый опыт реконструкции индоевропейского праязыка принадлежит Августу Шлейхеру. В «Компендиуме по сравнительной грамматике индогерманских языков» он посвящает отдельную главу реконструкции исчезнувшего праязыка. На словах Шлейхер провозгласил отличие индоевропейского праязыка от санскрита, но все-таки представление о том, что санскрит ближе всего стоит к праязыку и поэтому лучше сохраняет черты первобытного праязыка, лежит в основе всех реконструкций Шлейхера.

Полностью поддерживая гипотезу о существовании в индоевропейском праязыке трех гласных звуков (a, i, u) и учитывая систему чередований гласных санскрита, Шлейхер предлагает следующую схему вокализма в праязыке: «В первобытном индо-германском языке было три гласных: a i u, каждая из них способна была к подъему, и притом вероятно, на две ступени» [Schleicher, 1861, 34].

Первоначальные гласные праязыка, по Шлейхеру, имели три ступени подъема:

a	i	u
aa	ai	au
āa	āi	āu

На средней ступени из дифтонгов ai и au образовались гласные e, o. Примеры на чередования гласных в праязыке Шлейхер берет из санскрита, который опять является основой реконструкции:

a-ряд:	kar	kar- ōti	kṛtas	k'a-kr-ma
i-ряд:	div	deva	daivas	
u-ряд:	çru	çrutas	çṛmu	çṛnōmi

К трем исходным гласным, по мнению Шлейхера, можно свести все разнообразие гласных любого индогерманского языка.

Например, чередования гласных в старославянском языке представляют ступени гласных, как в санскрите:

Е	О	А		
ВЕДЖ	ВОДНТН	В А ЖД А ТН		
ТЕКЖ	ТОКЪ	ИСТ А Ч А ТН		
Ъ	Е	А		
ВРЪТЪТН	ВРЕТЕНО	ВРАТНТН		
		ВРАЩАТН		
Ь	Е	О	Н	Ъ
РЬЦН	РЕКЖ	ПРОРОКЪ	ПРОРНЦ А ТН	Н А РЪКОВАТН
			Н А РНЦ А ТИ	

[Schleicher, 1852, 65, 68, 69].

Точно так же Шлейхер сводит все многообразие литовских гласных к трем рядам и описывает морфонологические чередования гласных в корне литовского слова:

i	e	a
mir-ti	mér-ti	mar-inti
drib-ti	dréb-ti	drab-nùs [Schleicher, 1856, 35-37]

Во всех случаях основной для описания и систематизации гласных любого языка у Шлейхера был санскрит. Кроме того, при реконструкции праязыка Шлейхер опирался преимущественно на санскрит. В качестве иллюстрации приведем строчку из известной басни Шлейхера на реконструируемом индоевропейском праязыке «Овца и кони»:

Avis akvasas ka

Avis, jasmin varna na ā ast, dadarka akvasm

«Овца, [на] которой не было шерсти (стриженная овца), увидела коней».

Несмотря на утверждение Шлейхера о том, что неправоммерно сводить праязык к санскриту, фонетика и грамматика реконструируемого языка в основном древнеиндийская (аугмент, падежные окончания и т.п.).

Таким образом, санскрит явился богатым материалом, на базе которого формировались первые европейские лингвистические теории и который являлся базой для реконструкции общего индоевропейского праязыка. Признание за санскритом статуса самого древнего и совершенного из индоевропейских языков создавало своеобразную «призму», сквозь которую европейские лингвисты долго еще будут оценивать факты других индоевропейских языков.

Литература:

1. Мюллер М. Наука о мысли. С.-Петербург. 1891.
2. Шлейхер А. Краткий очерк доисторической жизни северо-восточного отдела индо-германских языков //Записки императорской Академии наук. Т.8. кн. 1. Спб. 1865.
3. Bopp Fr. Über das Conjugationssystem der Sanskritspraclic in Vergleichung mit jenem der griechischen, lateinischen, persischen und germanischen Sprachen. Frankfurt am Main., 1816.

4. Schleicher A. Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. B.I. Weimar, 1861.
5. Schleicher A. Die Formenlere der kirchenslaviscen Sprache, Bonn, 1852.
6. Schleicher A. Handbuch der Litauischen Sprache, Prag, 1856.